

2000-152
УДК 882 (091)

На правах рукописи

ДАНИЛЬЧЕНКО ГАЛИНА ДМИТРИЕВНА

**РОМАНТИЧЕСКИЙ ОРИЕНТАЛИЗМ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Специальность: 10.01.01. Русская литература
(Филологические науки)

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Бишкек – 2000

Работа выполнена в Бишкекском гуманитарном университете.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **ОЗМИТЕЛЬ Е.К.**

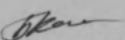
Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор ЧУМАКОВ Ю.Н.;
кандидат филологических наук,
доцент МИХАЙЛОВА Л.В.

Ведущая организация: Кыргызский государственный
национальный университет

Защита состоится " 1 " июня 2000 г. в 14⁰⁰ часов
на заседании диссертационного специализированного совета
К 059.04.04. по защите диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук в Кыргызско-Российском Славянском универси-
тете по адресу: 720000, г. Бишкек, пр. Чуй, 44.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Кыргызско-Российского Славянского университета.

Автореферат разослан 28 апреля 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Койчуйев Б.Т.

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В современном мире все больший интерес приобретает культурное наследие Востока, в котором выражена актуальная для нашего времени философская, эстетическая, нравственная картина мира. Истоки интереса к Востоку в русской культуре и литературе, в частности, восходят к временам древности. Этот интерес был обусловлен и геополитическими отношениями разных народов в европейском пространстве, и историческими, и дипломатическими связями русского народа с народами Востока, нашедшими отражение в литературном процессе.

Осмысление литературных связей России и Востока представляет одну из актуальных проблем, особенно в евразийском регионе, где тесно переплелись традиции как восточной, так и западной культур.

Актуальность проблемы определяется и тем, что изучение и исследование межнациональных связей России и Востока имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как способствует более глубокому осмыслению сложившихся отношений и развитию новых культурных контактов.

Объектом исследования в данной работе является ориентализм в русской литературе первой половины XIX века в его романтическом выражении. Под *ориентализмом* понимается система идей и образов, связанных с Востоком, многообразие литературно-художественных форм их воплощения. Ориентализм – это не географическое расположение стран, восточных по отношению к России, а культурологическая идея, в которой находит выражение представление о Востоке. Концепция ориентализма в русской литературе претерпела эстетическую эволюцию, пройдя следующие этапы: просветительство – романтизм – реализм. В историческом развитии эстетика романтизма совершенствовалась, вбирая в себя, трансформируя определенные элементы реализма. Романтизм не отверг и достижения прошлого. Он возник на гуманистической основе, вобрав в себя многое из того лучшего, что было достигнуто эпохой Возрождения и веком Просвещения. В диссертации внимание сосредоточено на историко-

литературном материале первой половины XIX века. Предметом научного описания в свете поставленной проблемы избраны романтические произведения русских писателей и поэтов этого периода.

Научная новизна.

Современное литературоведение располагает достаточно обширными знаниями по проблемам отражения тенденций восточной культуры в творчестве отдельных писателей.

Русский романтический ориентализм представляет собой целостную систему, и в этом состоянии он заслуживает дальнейшего исследования. В этой системе представлены восточные темы, мотивы, образы, реминисценции и заимствования из восточного фольклора, переводы литературных памятников народов Востока, контакты русских писателей с представителями восточных народов.

Попытка представить картину развития, функционирования русского романтического ориентализма в его художественном своеобразии как целостную систему предпринимается впервые, и в этом научная новизна предлагаемой работы.

Цель научного исследования. Автор ставит целью исследовать состояние русско-восточных литературных отношений, сложившихся в первой половине XIX века в романтическом направлении русской литературы.

Из анализа произведений романтической направленности следует определить романтического ориентализма как принципа использования отражения Востока в русской литературе.

Задачи диссертации.

- В контексте русско-восточных литературных отношений исследовать романтическое течение историко-литературного процесса первой половины XIX века.

- Определить понятие романтического ориентализма и его выражение в русской литературе первой половины XIX века.

- Проанализировать и раскрыть основные тенденции и формы русского романтического ориентализма, его место и значение в русской литературе.

Методологической основой работы явились фундаментальные исследования по теории и истории романтизма, сравнительно-историческому литературоведению. В работе использует-

ся методика сравнительно-исторического анализа художественной литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в научных статьях и тезисах конференций; в докладах и выступлениях на внутривузовских и межвузовских научно-практических конференциях (см. перечень работ в конце автореферата); в курсах лекций для студентов филологического факультета.

Структура работы определяется внутренней логикой развертывания проблемы, подчинена цели исследования и состоит из введения, двух глав, содержащих четыре параграфа, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность поставленной проблемы, выявляется степень ее разработанности; определяется цель исследования, формулируются задачи, решение которых необходимо для ее реализации, отмечается научная новизна и практическая значимость работы, установлены рабочие параметры ключевых терминов исследования – "филоориентализм", "романтический ориентализм".

В первой главе диссертации "Концепция романтического ориентализма в русской литературе первой половины XIX века" основное внимание сосредоточено на развитии ориентальных идей в русской литературе, прошедших несколько этапов в своем развитии: просветительство – романтизм – реализм.

В первом параграфе диссертации "Эстетико-философское своеобразие русского романтического ориентализма" исследуются истоки интереса к Востоку в русской литературе, определяется связь с западноевропейским ориентализмом.

Накопление сведений о Востоке диктовалось на Западе вплоть до эпохи Возрождения в основном практическими потребностями и богословскими целями. Деятели европейского Ренессанса систематизировали знания о Востоке, придали этому интересу научную направленность, впервые сделали восточные языки предметом изучения в европейских университетах.

В XVII-XVIII вв. интерес к Востоку на Западе особенно возрастает. В европейских литературах складывается "филоориентальное течение". Филоориентализм как термин фигурирует в целом ряде современных литературоведческих исследований: в работах И.С. Брагинского, Д.И. Белкина, А.С. Янушкевича и др., однако в литературоведческих словарях и энциклопедиях до сегодняшнего дня не зафиксирован.

В данной диссертации понятие "филоориентализм" (в рабочем определении) составляет общественный и культурный интерес к различным состояниям жизни восточных стран и восточных народов по отношению к Западной Европе и европейской части России и выражение этого интереса в художественной литературе. В историко-литературном процессе филоориентализм представляет один из этапов зарождения и формирования романтического ориентализма в национальной литературе.

Русская литература XVIII в. благодаря филоориентализму обогатилась новыми образами, мотивами, были раздвинуты ее географические и исторические представления, шли поиски гуманистических начал в культурах восточных народов. Религиозные памятники Авеста, Библия, Коран начинают рассматриваться как самые поэтические книги, в которых выразились нравственные и философские воззрения народов Древнего Востока.

Панегирическое отношение к Востоку, характерное для филоориентального течения, постепенно сменяется попытками более объективного отражения восточной картины мира. Впервые в тайну национального попытался проникнуть К. Батюшков в одной из "Мадагаскарских песен" Парни. Ритмом, интонацией стиха К. Батюшкову удается передать восточную замедленность телодвижений, "томность" и "негу", соотносившиеся в то время с Востоком.

Черты нового образа Востока проступают во вненациональных мотивах, принадлежащих к общим местам всей мировой литературы – в описаниях пейзажа, окружающей героя обстановки, его портрета и костюма, ставших ведущими в литературе романтизма.

Эти новые идеи местного колорита выдвинули впервые в русской литературе поэты-декабристы, хотя они во многом оставались верными традициям филоориентализма. Новое понимание

Востока декабристская литература закрепила и в своих эстетических трактатах о природе романтического. На связь России с Востоком, который являлся составной частью Российской империи, указывал О. Сомов в своем трактате "О романтической поэзии". Сомов предлагает романтикам обратиться к мифологии Востока в поисках необычного, экзотического.

В работе анализируются произведения поэтов-декабристов В. Григорьева, Ф. Глинки, А. Одоевского, С. Муравьева-Апостола, в которых стиль библейской поэзии приобретает характер политической аллюзии. Анализ стихотворений В. Григорьева "Падение Вавилона", Ф. Глинки "Плач пленных иудеев" и др. позволяет сделать вывод о том, что в творчестве декабристов сочетаются традиционные для филоориентализма идеи просветительства с новыми идеями романтического двоемирия и исключительного героя. Романтизм и ориентализм оказываются неразрывно связанными друг с другом, и ориентализм приобретает новое качество.

На основе анализа романтических произведений, в которых отразились идеи неги, роскоши и покоя, приписываемые Востоку, выявляется еще одна особенность романтического ориентализма – идея иного мира, противопоставленного реальному. Но и этот идеальный мир Востока у романтиков был верен "краскам местности".

Романтики избрали Восток как хронотоп своих произведений: важны были место действия, время действия. Восток формировал предметную реальность романтических произведений, саму материю романтической жизни, создавал этот романтический мир.

В переводах с западноевропейских языков русские романтики пытались притушить "чересчур уж восточное" (Пушкин). Исследуя западноевропейские рецепции в русской романтической литературе, мы отмечаем стремление русских писателей к нивелировке экзотических восточных образов, формул, деталей. Ни одна экзотическая художественная деталь западноевропейских художников не была бездумно перенесена в русский перевод, пока сам переводчик не уяснял ее по научным, литературно-художественным, историческим источникам.

Многие особенности русского ориентализма определялись географической и психологической "межнациональностью" русского развития. Совмещение, своеобразное переплетение прямых творческих воздействий Востока и влияние художественной ориенталистики Запада – один из важнейших признаков развития собственно русской ориентальной традиции.

Таким образом, русский романтический ориентализм вырос из филоориентализма, унаследовав его живой интерес к необычному, исключительному. Идеи романтизма оказались тесно связанными с идеями ориентализма. Восток давал богатейший материал для воплощения романтической идеи местного колорита. Важную роль в этом процессе играл восточный фольклор, особенности культурного уклада и образа жизни восточных народов, составной частью входивших в эстетику романтического творчества. Необычное и экзотическое в романтизме приобретало живые черты настоящего Востока.

Русская литература XIX века особенно активно приобщалась к великим эстетическим достижениям других народов. Ведущая роль в этом принадлежала романтизму, впервые осознанно поставившему проблему обогащения русской литературы за счет инонациональных влияний. Воздействие Востока и "восточного" на русский романтизм было весьма существенным и во многом определило особенности развития всей русской литературы и эстетики первой половины XIX века.

Во втором параграфе "Эволюция ориентализма и романтизм в русской литературе первой половины XIX века" прослеживается процесс возникновения и функционирования форм ориентализма в русской литературе. Здесь исследуются факты функционирования подлинных ориентальных произведений, их переводов, фольклорные источники, научные статьи, личные контакты русских писателей с миром Востока.

На то, что литературные связи являются важнейшим фактором взаимообогащения национальных литератур, указывал еще А.Н. Веселовский.¹ О невозможности изолированного культурно-

¹ Веселовский А.Н. Историческая поэтика – М.: Высшая школа, 1989.

го развития народов писал В.М. Жирмунский.¹ Н.И. Конрад утверждал, что "литературные связи в самом общем смысле есть проникновение одной литературы в мир другой".²

Огромную роль в развитии русского романтического ориентализма сыграли ученые-востоковеды О. Сенковский, Н. Коноплев, А. Болдырев, о. Иакинф и др. Заслуга этих ученых заключается в том, что помимо научных сведений о Востоке, ценность которых весьма значительна для востоковедения, они первыми познакомили русского читателя с переводами памятников восточной культуры с языка подлинника. Литературно-художественные переводы русских ориенталистов, обладавших поэтическим даром, имели большое значение для формирования романтического ориентализма. Ориенталисты не только стремились к точности перевода, верности деталям быта, этнографически верным описаниям, но и приспособляли свои переводы к вкусам читающей и жаждущей романтического чтения публики. Переводы в первой четверти XIX в. являлись "одновременно и усвоением и, можно сказать, "присвоением" иностранного произведения русской литературой".³

Переводы с языков-посредников также сыграли свою роль в формировании русского романтического ориентализма. Западноевропейский ориентализм, особенно ярко отразившийся в творчестве Дж. Байрона, на русской почве приобретал менее экзотическое выражение. Русские переводчики стремились к нивелированию особенно экзотических образов. Так, яркий байроновский образ "роза – султанша соловья, дева, для которой звучит его песня, тысяча песен его слышна в вышине, стыдливо цветет, внимая повести своего возлюбленного" переводится как поэтическая формула: "Здесь звучной песнею своей пленяет розу соловей". Русская критика отметила как порок излишнее стремление к

¹ Жирмунский В.М. Сравнительно-историческое литературоведение. Восток и Запад. – Л.: Наука, 1979; его же. Из истории западноевропейских литератур. – Л.: Наука, 1981.

² Конрад Н.И. Запад и Восток. Статьи. – М.: Наука, 1979. – С. 320.

³ Левин Ю.Д. Взаимосвязи литератур и история перевода. // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 307.

игре слов, к возвышенному, цветущему слогу. Журнал "Московский вестник" писал в 1827 г.: "критика ... заставляет опасаться, чтобы роскошь описаний не заменила у наших стихотворцев истинной силы чувствований и мыслей, живописцы, шеголявшие яркостью красок, редко отличались точностью рисунка".¹

В связи с этим получает негативную оценку и творчество Т. Мура, которого Пушкин называет "чопорным подражателем безобразному восточному воображению". Пушкин призывал русских писателей в подходе к ориентальным вопросам "сохранять вкус и образованность европейца". Эволюция русского ориентализма свидетельствует о сознательном стремлении русских писателей использовать не западноевропейские, а русские традиции Востока в романтическом ориентальном творчестве.

Кроме произведений русской литературы о Востоке, предшествующих романтизму, значительную роль в становлении и развитии русского романтического ориентализма сыграли памятники фольклора народов Востока. Именно они давали верное и образное представление о Востоке, которое культивировалось в русской романтической литературе.

Памятники восточного народного творчества: сказки, предания, песни, пословицы входили в русскую литературу как отдельные оригинальные произведения (сказки "Тысяча и одна ночь", анекдоты и изречения, пословицы и притчи восточных народов), так и в виде составляющих частей произведений русских романтиков (песни в поэмах "Кавказский пленник" "Бахчисарайский фонтан" Пушкина, "Измаил-Бей", "Беглец" и др. Лермонтова, "Мулла Нур" и "Аммалат-Бек" Марлинского). Все это не только создавало в романтическом произведении верность "местного колорита", но и было первой попыткой постижения тайн духа восточных народов. Именно в обращении к народному творчеству видел Белинский основную заслугу романтиков и возможность обогащения русской литературы новыми элементами мировой культуры. Особенности "восточного слога" входили в поэтику русского романтизма, значительно расширяя идейно-художественные возможности русской литературы.

¹ Московский вестник. - 1827. - Ч. 4. - № 13-16. - С. 277.

Но этот "восточный" стиль западноевропейской поэзии нельзя было игнорировать, его проникновение в русскую поэзию было вполне объективным, так как значительная часть русской читающей публики могла познакомиться и с Байроном, и с Муром в подлиннике. Это налагало особую ответственность на русских переводчиков-ориенталистов.

Так, А. Болдырев, переводя с арабского "Элегию" не стихами, а прозой, старается удержать всю силу оригинала. Заметна в переводе особая прелесть восточной образности, оригинальность и экзотизм сравнений и метафор. "Ночь мраком своим очернила ресницы месяца", "Облака, подобные верблюдам, пожирали звезды с жадностью".

То, что отталкивалось и не принималось пока русской поэзией, входило в русскую литературу посредством точного перевода и становилось ее неотъемлемой частью. Это подтверждает нашу мысль о двух путях формирования русского ориентализма вообще, и романтического, в частности. И то, что несла западноевропейская традиция, и то, что шло непосредственно от Востока, переосмысливалось и трансформировалось в романтический ориентализм.

Многочисленные подражания восточным поэтам и памятникам восточной культуры формируют и романтический ориентальный стиль. В творчестве Пушкина, Лермонтова, Баратынского ориентальный стиль приобретал самобытность и неповторимость, выражавшиеся в оригинальных образах, точных эпитетах, метких выражениях. Другой стороной ориентального стиля русской поэзии был вычурный и надуманный стиль поэтов-эпигонов, состоящий из формул и клише, общих для ориентальной поэзии.

Интерес русской литературы к идеям Востока воплотился в конкретных формах литературного взаимодействия, оказал значительное влияние на развитие жанров.

Романтический ориентализм, не отошедший от условного изображения Востока в силу своих философско-эстетических задач, уже испытывал тягу к постижению более глубоких отношений между Западом и Востоком. В романтическом ориентализме зарождается идея синтеза Запада и Востока.

Синтез Запада и Востока составляет рецепция, осмысление и трансформация этнических, общественных и культурных реалий Востока в том значении, какое придает ему западный мир. Синтез предполагает целый ряд слагаемых состояний, адекватных эстетическому видению жизни и литературным формам времени.

Таким образом, в период формирования и утверждения романтизма в России сложились благоприятные условия для развития романтического ориентализма как течения не только придавшего литературе романтический колорит, но и воссоздавшего дух жизни восточных народов, познакомившего с особенностями инонациональной жизни и восточными культурными ценностями.

Эволюция ориентализма в русской литературе свидетельствует о том, что романтический ориентализм – это закономерный и особый этап русской ориенталистики, вылившийся в особое течение в русском романтизме.

Концепция русского романтического ориентализма складывалась из осознанной попытки русских романтиков глубже познать мир Востока. Определенные знания о Востоке, накопленные опытом предыдущих поколений, учитывались романтиками. Но в художественном освоении Востока недостаточно было использовать этот опыт. Новые горизонты романтического миропонимания раскрывали перед романтиками и новый образ Востока. Таинственность и загадочность чужого мира рождала новые романтические формы его отражения в художественном творчестве. В русской литературе первой половины XIX века происходят сложные процессы художественного освоения мира Востока от просветительской концепции – через романтическую – к реалистической. Романтизму в этой схеме принадлежит особая роль.

Во второй главе "Художественное своеобразие русского романтического ориентализма анализируются поэтические и прозаические произведения русской литературы первой половины XIX века, в которых романтический ориентализм нашел свое художественное выражение.

В первом параграфе "Ориентализм русской романтической поэзии" исследуется художественное своеобразие романти-

ческой лирики В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, Е.А. Баратынского, А.С. Пушкина, поэтов-декабристов, а также А. Шишкова, Л. Якубовича, Пл. Ободовского, П. Ознобишина и др. поэтов, названных в литературоведении "дилетантами" или "эпигонами". Эпигонская литература позволяет ярче выявить художественное своеобразие романтического ориентализма, и в этом смысле представляет благодатный материал для анализа.

Романтизм в России отличался самобытностью. Если на Западе он был "следствием разочарования в результатах уже свершившихся перемен"¹, то в России эти перемены еще только предстояли. Вследствие этого мотивы разочарования и крайнего индивидуализма в русском романтизме были выражены значительно слабее. Но поскольку романтизм представлял собой "факт общего культурного сознания эпохи"², то общие типологические черты этого направления своеобразно преломились и в русской литературе. Одна из важнейших идей романтизма – идея свободы, воли в русском романтизме оказалась тесно связанной с ориентализмом. Романтические представления о свободном крае облекались в русской поэзии в живую плоть пейзажей Крыма и Кавказа. То, что представлялось экзотической сказкой при знакомстве с ориентальными произведениями западноевропейских писателей, в жизни обращалось правдой и реальностью.

Основные положения эстетического кодекса романтизма были связаны с утверждением свободы как высшей эстетической ценности. При этом идея свободы общественной наиболее полно воплотилась в творчестве поэтов-декабристов, а идея личной свободы – в творчестве поэтов-элегиков, продолжавших традиции Карамзина, Жуковского, Батюшкова.

Стремление романтиков уйти из реального мира в мир идеальный делало возможным воплотить в литературном творчестве иной мир, который представлял собой мечту о свободе, вольности, неге и покое. Такой мир существовал в реальной жизни, но именно потому, что он был таинственным, неизвестным,

¹ Гуревич А.М. Романтизм в русской литературе. – М.: Просвещение, 1980. – С. 11.

² Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. – Л.: Просвещение, 1983. – С. 58.

незнакомым, он и привлекал романтиков. Этим миром был мир Востока. С точки зрения романтиков, именно там сохранились не тронутые цивилизацией патриархальные отношения между людьми, там сохранилась девственная природа, которая давала силы народам, живущим по ее естественным законам.

Романтизация природы Востока стала одной из главных особенностей романтизма вообще, и русского в частности. Формирование русского романтического ориентализма происходило как под влиянием западноевропейского романтизма, так и собственно русской ориентальной традиции, идущей от поэзии Державина. Кавказ превратился в художественный образ горной страны. Ориентальная картина, нарисованная Державиным в оде, посвященной графу Зубову, лишена экзотической окраски, но, как и вся поэзия Державина, она монументальна и значительна. Представление Державина о Кавказе и шире – о Востоке – отличается своей величавостью и простотой от экзотических, вычурных описаний восточных стран, характерных для западноевропейских литератур, а это свидетельствует о своеобразии русской поэзии, обратившейся к ориентальным картинам.

Величественная природа Кавказа и Крыма приобретала в романтической поэзии символическое значение нравственного и физического здоровья. Из мира горестей, зла, корысти и обмана читатель уходил в мир прохлады, любви и здоровья, в иной мир, романтически противоположный обыденному. Лирический герой стихотворения Батюшкова "Таврида" увлекает из реального мира в уединенные, таинственные места. Батюшков создает пленительный образ "полуденной страны", реальные очертания которой заслоняются романтическими ориентальными образами: "волны кроткие", "небо сладостное", "прохлада ясеней", "студеные струи, кипящие под землей". Идет формирование романтического стиля, непосредственно составляющей которого является ориентализм. Особенности романтического ориентализма на самом раннем этапе его формирования явились жизненные, реальные впечатления о Востоке, овеянные романтическим духом исключительности. А.А. Шишков, племянник известного А.С. Шишкова, в послании к "Н.Т. Аксакову" (1821) использует восточный колорит (джейран, гурии, пери, Сади и проч.), слова-сигналы, которые создавали новый мир, прекрасный мир тонко

чувствующей души. Элегический стиль русских романтиков создавал ориентальные штампы, которые затем тиражировались эпигонами, эксплуатируя романтический ориентализм: "тень виноградных лоз", "отчизна роз", "сладкий щербет", "страстные гурии", "любимые жены", "дымящийся кальян". Все, что являлось приметам восточного колорита, что являло собой первоначальную свежесть и неповторимость Востока, к 30-м годам XIX века в творчестве поэтов-эпигонов вырождается в псевдоромантизм и утрачивает неповторимое своеобразие, превращаясь в ориентальные клише, романтические ориентальные формулы. В поэзии Пл. Ободовского, А. Подолинского, Л. Якубовича и др. смешиваются различные поэтические традиции, происходит увлечение схемами, формулами, клише, которые заслоняют истинную гармонию чувства. Модная эксплуатация традиционных романтических ориенталий превращалась в напыщенность и надуманность. Это была одна из линий русского романтического ориентализма.

Другая линия русского романтического ориентализма была связана с именами В. Жуковского, Е. Баратынского, А. Пушкина, М. Лермонтова. Верные картины Востока, попытка проникновения в душу чужой культуры, создание ориентальных образов, одухотворенных гармонией чувства, предстают в стихотворениях Пушкина "Дочери Карагеоргия", "Гляжу, как безумный, на черную шаль", "Подражания Корану" и др. Романтический ориентализм находит выражение в стихотворениях М. Лермонтова "Дары Терека", "Три пальмы", "Ветка Палестины", где за внешними приметами Востока встает проблема глубокого постижения человека восточной культуры, его ценностных ориентаций, философского миропонимания. За этими приметами встает проблема сопоставления культур Востока и Запада, попытка понять, какое место в этом мире занимает Россия, русская культура.

Анализ романтических поэм Пушкина "Кавказский пленник", "Бахчисарайский фонтан", Баратынского "Переселение душ" и "Невольница", поэм Лермонтова "Измаил-Бей", "Беглец" и др. позволяет сделать вывод о том, что поэтика русской ориентальной поэмы складывалась из западноевропейской литературной традиции, из традиции, восходящей к классической поэзии Востока и из национальных русских традиций.

Русская романтическая поэма 20–30-х гг. XIX в. явилась благодатной почвой для восточных идей, актуальных в русской литературе этого периода.

Элементы восточного стиля органично сочетались с чисто российскими проблемами; попытка постигнуть национальную психологию героя служила более глубокому проникновению в сущность человеческого бытия, раскрытию самоценности человеческой личности; использование реалий восточной жизни пролагало пути к реалистическому пониманию проблемы Запад – Восток; традиции восточной жизни углубляли философское осознание Востока.

Исследование русской романтической ориентальной поэзии дает основание сделать выводы.

Самые разные русские поэты воспринимали Восток и "восточное" как источник творческого вдохновения, как одно из важнейших средств обогащения русской литературы. Ориентализм, восточная экзотика были излюбленным художественным приемом романтиков.

Западноевропейская ориентальная традиция сыграла заметную роль в формировании русского романтического ориентализма. Но русские романтики, отталкиваясь от "чужого" опыта, не заимствовали ни чужие идеи, ни западные романтические теории. Для русских романтиков Восток поворачивался своей конкретной стороной, обогащал их жизненный и литературный опыт. Отказавшись от чрезмерной экзотичности и вычурности в изображении Востока, русские романтики искали в ориентализме ответы на политические, культурные и идейно-эстетические вопросы своего времени. Русский романтический ориентализм, его самобытность и своеобразие были обусловлены самой жизнью, фактами биографии русских поэтов-романтиков. Получив высшее эстетическое выражение в творчестве Жуковского, Баратынского, Пушкина, Лермонтова, русский романтический ориентализм к 30-м годам XIX века существует как бы в двух выражениях, в двух линиях: классической и эпигонской. Высокие образцы русского романтического ориентализма, отличающиеся гармонией чувства, эстетическим слогом, постижением самой сущности Востока в реалиях и культурных ценностях, антиэкзотической окраской местного восточного колорита отразились в твор-

честве классиков. Эпигонская, или дилетантская поэзия, насыщенная ориентальными романтическими штампами, смешением стилей, пренебрежением к изящности слога, имела место в творчестве Л. Якубовича, Пл. Ободовского, П. Ознобишина и др.

Обе эти линии развивались параллельно и к 40-м годам XIX века последовательно вытеснялись реалистическими тенденциями, утверждающимися в русской поэзии.

Во втором параграфе "Русская ориентальная проза" анализируются произведения русской прозы 20-30-х годов XIX века, в которых отразились идеи Востока.

Русская романтическая проза в обращении к Востоку, "восточному" использовала традиции "восточной" повести XVIII в., sentimentalной чувствительной прозы, новые романтические тенденции, уже усвоенные и широко используемые в романтической поэме.

Обращение к этнографии, фольклору, изображение народного быта, использование сказочной и песенной символики – все это как бы синтезировало старые традиции и новые поиски в русской прозе, и ориентальной в том числе.

Уже в переводных повестях с языков оригинала: "Продажа девушки", "Преданность часового", "Спор о красавице", "Приключения одного невольника" (перевод Н. Коноплева), "Беседа животного" (перевод И. Салтыкова) и др. предпринимаются попытки показать своеобразие восточного миропонимания, стремление придать повествованию романтическую окраску.

Замечательным опытом освоения ориентализма в русской романтической прозе явились переводные повести О.И. Сенковского "Бедуин" (1822), "Витязь Буланого коня" (1823), "Истинное великодушие" (1824), "Вор" (1829) и др. В этих повестях Сенковский стремился донести до русского читателя обычай кочевников-бедуинов, их высокие романтические страсти, их представления о чести и благородстве, о храбрости и великодушии.

Различия в образе жизни восточных и западных народов, непохожесть их обычаев и обрядов становятся не только экзотическим материалом, но и приемом противопоставления Запада и Востока.

Большую роль в распространении ориентализма в русской прозе сыграли переводные произведения европейских авто-

ров о Востоке. Эта традиция идет еще от перевода с французского "Тысячи и одной ночи". Важную роль в этом процессе сыграли переведенные с английского повести Дж. Мориера "Конец Ширванского царства" и "Мирза Хаджи-Баба Исфгани". Переводы эти осуществил О. Сенковский. И хотя они были вольными переводами, автор постарался сохранить экзотические особенности подлинника, чем заслужил острую критику русских журналов, которые выступали против излишней вычурности и экзотизма в изображении Востока.

Сенковский-журналист широко использовал ориентальные приемы для борьбы со своими литературными противниками. Ориентализм становится одним из художественных приемов Сенковского-памфлетиста. Он широко использует форму "китайской" повести, прибегает к стилизации под арабские сказки, при помощи ориентализма использует приемы литературного шаржирования, пародирования и гиперболизации литературных фактов.

Попытки постигнуть своеобразие восточных культур, роль Востока в истории мировой культуры отличали литературу романтических путешествий, будь это путешествие в географические части света (В. Кюхельбекер "Европейские письма") или исторический экскурс в прошлое Востока (Н. Гоголь "Ал-Мамун").

"Европейские письма" В. Кюхельбекера – это попытка романтического осмысления отношений Запада и Востока, интерес к необычному, исключительному, одухотворенному божественной идеей величия.

Судьба Ал-Мамуна, с точки зрения Н. Гоголя, – это яркий пример трагизма одинокой личности, попытавшейся сблизить культуру Востока и Запада, но личности не понятой своим народом и потому ускорившей падение государства.

В оригинальных русских ориентальных повестях А.А. Бестужева-Марлинского, Зенеиды Р-вой, казака Луганского, В.И. Савинова и др. были поставлены злободневные для России проблемы отношений России и Востока. Тип романтического героя как нельзя более соответствовал образу реального человека Востока, одержимого главной страстью – страстью борьбы за свободу, как личную, так и свободу своего народа.

Проблема отношений русских с горцами решалась романтиками с европоцентристских позиций. Несмотря на сочувственное и глубоко уважительное отношение к восточным народам, русские романтики показывали кавказцев людьми с дикими, необузданными страстями, вольными, свободолобивыми, не подчиняющимися европейским законам цивилизации. Ярким типом такого героя становится Аммалат-Бек из одноименной повести А. Марлинского. В сложном переплетении сюжетных коллизий раскрываются не только чисто национальные черты героев, но и разрешаются проблемы межнациональных отношений. Широкое использование реалий восточной жизни: описание природы, быта, нравов, обычаев, песен не исключает типично романтического разрешения конфликта, построенного на антитезе: мусульманин – христианин.

Элементы восточного фольклора, пристальное внимание к обычаям, нравам, психологическому складу людей Востока отличают романтическую прозу А. Марлинского и Зенеиды Р-вой. Романтический герой их произведений все еще ограничен рамками условностей, но уже идет поиск тех самобытных начал в характере героя, которые отражали человеческое в человеке иной, пока не совсем понятной культуры.

Таким образом, романтическое представление о личности, о характере человека Востока претерпели определенную эволюцию. От изображения восточного человека как дикаря, непонятого европейцу, далекого от цивилизации, или идеального восточного правителя, лишённого каких бы то ни было пороков – к постижению национальной психологии – таков был путь ориентальной прозы 20-30-х годов. Он закономерно подошел к созданию образов Казбича, Азамата в романе М.Ю. Лермонтова "Герой нашего времени".

Реальное течение жизни, проникновение в глубинную суть отношений между народами способствовало появлению в романтическом ориентализме элементов синтеза Запада и Востока, поисков общечеловеческих начал в образе жизни и отношениях между народами. Эти тенденции в полной мере отразила проза М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого, но в ином, реалистическом воплощении.

Заключение диссертации содержит основные итоги и перспективы исследования. В диссертации сделаны следующие выводы:

1. Ориентализм русской литературы был исторически предопределен геополитическим положением страны и ориентацией культуры русского народа на западноевропейские и восточные интересы.

2. Осмысление ориентализма как литературно-творческого процесса произошло на рубеже XVIII-XIX столетий, когда русская литература была осмыслена как проявление национального самосознания, как творческий процесс, выражающий национально-самобытные стороны русского народа. Ориентация на восприятие культур сопредельных восточных народов была неотъемлемой частью творческого процесса.

3. От филоориентализма, для которого было свойственно изображать Восток в соответствии с западными представлениями о мире восточной жизни, русская литература переходит к качественно новому образу Востока.

4. Ориентальные представления западноевропейских литератур в условиях России вызвали критическое отношение, поскольку мир Востока был частью России.

5. Ориентализм русской литературы стал выражением ее евразийского начала, впоследствии составившего синтез Запада и Востока, т.е. того культурного и геополитического состояния, которое нашло свое выражение в трудах философов "серебряного века".

6. Романтический ориентализм русской литературы отошел от европейской традиции экзотизма, и в описаниях нравов, обычаев, характеров восточных героев, в постижении культурно-исторического опыта народов Востока следовал своим путем – идущим от русской жизни и художественного опыта предшествующей русской литературы. Экзотизм был чужд лучшим образцам русской ориентальной литературы, хотя отрицать его как явление русского романтизма неправомерно.

7. Тема Востока прошла через все этапы развития русской литературы, привнося своеобразие как в "идеи", так и в "формы времени".

8. Русский романтический ориентализм сложился как система примерно к 20-м годам XIX века. Характерными чертами романтического ориентализма явились приметы восточного стиля, наличие восточного образа в противопоставлении с образами европейцев, широкие картины восточного мира и т.д., одухотворенные гармонией романтического чувства.

9. Идея местного колорита, использование восточного фольклора, проблема синтеза Запада и Востока, присущие русскому романтическому ориентализму, не только составили идейно-художественное своеобразие русского романтизма, но и подготовили почву для утверждения реализма, поставившего тему Востока на новый уровень постижения чужой культуры.

10. Проблему романтического ориентализма в русской литературе первой половины XIX века следует рассматривать как одну из составляющих проблемы диалога культур Запада и Востока.

***

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Проблема межнациональных взаимосвязей и взаимодействий литератур в наследии русских революционеров-демократов как объект изучения в процессе подготовки учителя русского языка и литературы для национальной школы. // Совершенствование подготовки учителей русского языка и литературы для национальной школы. – Фрунзе, 1986. – С. 153–154.

2. Взаимодействие русской литературы с литературами Востока и художественный перевод в оценке В.Г. Белинского. // Взаимоотношение национальных советских литератур и художественный перевод. Сб. статей. – Фрунзе, 1987. – С. 117–123.

3. Революционно-демократическая концепция романтизма и тема Востока в русской литературе XIX века (на материале творческого наследия В.Г. Белинского). // Проблема литературной преемственности в свете марксистско-ленинского сравнительного литературоведения. Сб. научных статей. – Фрунзе, 1987. – С. 33–42.

4. Тема Востока в русской литературе в оценке революционно-демократической критики в свете марксистско-ленинской

концепции интернационализации художественных культур. // Наследие классики и современность. Сб. научных трудов. – Фрунзе, 1987. – С. 5–14.

5. Историко-литературные отношения России и Востока в оценке революционно-демократической критики. // Проблемы подготовки учителей-словесников. – Фрунзе, 1990. – С. 27–29.

6. "Восточная" повесть в русском романтизме 1820-1830-х гг. XIX в. // Материалы научной конференции Кыргызско-Российского Славянского университета. – Бишкек, 1991. – С. 33–34.

7. Идеи и формы русского романтического ориентализма. // Материалы межфакультетской научной конференции преподавательского состава Бишкекского педагогического института русского языка и литературы. – Бишкек, 1992. – С. 20–21.

8. Тема предопределения в русской литературе первой половины XIX в. // Сб. материалов международной конференции "Проблемы демократизации и гуманитаризации высшей школы". – Бишкек, 1996. – С. 80–81.

9. Романтическая концепция русского ориентализма первой половины XIX века. // Озмительские чтения – 99. Материалы филологической конференции. – Бишкек, 1999. – С. 132–137.

10. Восточная тема в журналистике пушкинской поры (20-е годы XIX века). // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. – В печати.

Resume

"Romantic orientalism in Russian literature of the beginning of XIX cent", the dissertation paper raises topical issues of creative literature interaction. Romantic orientalism of Russian literature is considered by the author of the dissertation in the connection of East – West issue.

On the basis of a large literary critical material Mrs. G. Danilchenko considers artistic originality of Russian Romantic orientalism. The latter – in the author's opinion – unifies the traditions of West-European orientalism, Russian orientalist tradition and traditions of oriental cultures on the synthetic level.

It's the first time when Romantic orientalism is considered as a system of aesthetic, moral-philosophical and artistic peculiarities of Orient reflection in Russian literature.

This scientific work has an essential significance for solution of problems connected with international literature interaction.

Аннотациясы

Диссертацияда "XIX кылымдын биринчи жарымындагы романтикалык ориентализм" багытында адабияттардын чыгармачылык байланышынын актуалдык проблемалары көтөрөн.

Орус адабиятындагы романтикалык ориентализм диссертант тарабынан "Батыш – Чыгыш" проблемаларынын контекстинде каралган.

Кенири адабий сындык материалдын негизинде, Данильченко Г.Д. орус романтикалык ориентализмдин көркөмдүк өзгөчөлүгүн, Батыш европалык ориентализм менен анын синтетикалык байланышын, орус ориентикалык каада – салтын жана чыгыш маданиятын каада – салтын терең караш-тырган.

Диссертациялык иште романтикалык ориентализм орус адабиятында Чыгыштын эстетикалык, нраво-философиялык, көркөмдүк өзгөчөлүгүнүн системасы катары биринчи жолу каралат.

Диссертациялык иш ар улуттун адабиятынын проблемаларын чечүүдө маанилүү роль ойнойт.